

интрига

ВОЗБУДИЛИ ДЕЛО

Ударили по Мисюле

У затянувшегося конфликта вокруг «Самарского Стройфарфора» появилось новое измерение

КСЕНИЯ ЧАСТОВА

В январе 2020 года в отношении генерального директора «Самарского Стройфарфора» Павла Мисюли возбуждено уголовное дело по факту уклонения от уплаты налогов в особо крупном размере. В основу дела легли обстоятельства, уже прошедшие через лупу судей арбитража. Несколько судебных инстанций поочередно констатировали отсутствие налоговых правонарушений со стороны «Стройфарфора».

В 2017 году фискальное ведомство инициировало повторную выездную налоговую проверку на «Самарском Стройфарфоре» («СС»). Она должна была выяснить, насколько верно завод вычислил суммы уплаты всех налогов и сборов за период с 1 января 2013-го по 31 декабря 2015 года. По итогам мероприятия Межрайонная ИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по Самарской области привлекла предприятие к ответственности за совершение налогового правонарушения. Инспекторы сочли, что «Самарский Стройфарфор» недоплатил 9,137 млн рублей НДС в 2013-2014 гг., а также пени и штраф в размере 2,5 млн рублей. Эти выводы они сделали, предположив, что завод подавал заявления на налоговые вычеты в отсутствие реальных

ПАВЛА МИСЮЛИ

обвинили в уклонении от уплаты «Стройфарфором» 143 млн рублей налогов после того, как суды констатировали, что никаких уклонений не было

ЭКСПЕРТЫ ДОПУСКАЮТ, что уголовное дело в отношении генерального директора «Стройфарфора» может иметь далеко идущие последствия

отношений с некоторыми из своих контрагентов. Речь идет об ООО «Техснаб», ООО «КомплектСервис» и ООО «СтройСнабИнвест». Все они заключали с заводом договоры на поставку сантехнической арматуры, необходимой для выпуска производимых «Стройфарфором» унитазов.

С выкладками фискалов на заводе не согласились. В конце октября 2018 года «Самарский Стройфарфор» обратился в Арбитражный суд Самарской области, потребовав признать решение УФНС недействительным. Судьи отметили, что в 2013-2015 гг. контрагенты, вызвавшие вопросы фискалов, вели реальную хозяйственную деятельность, имели штат сотрудников, обороты, а также сами являлись налогоплательщиками. Кроме того, заявителю удалось доказать, что все операции между

ПАВЕЛ МИСЮЛЯ, генеральный директор ООО «Самарский Стройфарфор»

Я до сих пор не могу понять, откуда взялся документ, послуживший основанием для возбуждения уголовного дела. Ведь обстоятельства, на основании которых сейчас проводится проверка, ранее уже изучались. В 2018 году по результатам проведения проверки управлением ФНС России по Самарской области выносилось решение о привлечении ООО «Самарский Стройфарфор» к ответственности за совершение налогового правонарушения. Однако решением Арбитражного суда Самарской области, а также постановлениями апелляционной и кассационной инстанций оно признано неправомерным. Напротив, суд пришел к однозначному выводу об отсутствии в действиях налогоплательщика какой-либо схемы для получения необоснованной налоговой выгоды либо проявления недостаточной степени осмотрительности.

акцент

Нет дыма без огня

Проблемы с силовиками не единственные для менеджмента предприятия. Они возникли параллельно с очередным витком корпоративного конфликта. Разлад между партнерами длится уже четыре года. В 2016 году собственники «Стройфарфора» разделились на два противостоящих лагеря: альянс Хенкина и Скотникова выступил против планов развития компании, реализуемых командой Павла Мисюли. Они блокировали привлечение финансирования под программы развития, препятствовали предоставлению залогов банкам. Происходящее вылилось в ряд судебных разбирательств, что мешало развитию бизнеса. Ситуация зашла в тупик. Вариант выхода из него нашли посредством персональных личных поручительств со стороны учредителей, поддерживающих инвестпроекты, и самого директора. В итоге на фоне корпоративного конфликта «Самарский Стройфарфор» не только не ухудшил финансовые результаты, но и реализовал масштабные проекты. В 2018 году «Стройфарфор» за-

ОБОСТРЕНИЕ СИТУАЦИИ вокруг стройфарфора может оставить Александра Хенкина (на фото) и Олега Скотникова без более чем миллиарда рублей

вершил инвестиционный проект по увеличению мощности производства и керамогранита, и сантехники на 20%, а в 2019-м стал одной из площадок реализации национального проекта «Повышение произво-

дительности труда и поддержка занятости».

В декабре 2019 года, по данным ряда источников «СО», учредители «Самарского Стройфарфора» практически договорились о завершении ставшего

бессмысленным противостояния. По данным ряда информированных источников «СО», Хенкин и Скотников согласились выйти из общего бизнеса, продав контролировавшуюся ими половину (см. допблог «Кому принадлежит «Самарский Стройфарфор») за 1,15 миллиарда рублей. «Что-то из этого соответствует действительности, что-то нет», - отметил Александр Хенкин на вопрос корреспондента «СО» о факте и сумме сделки. «Мы общались через модератора, однако ни к чему не пришли, потому что они сбежали с переговоров. Свое поведение никак не аргументировали», - пояснил Хенкин. «Насколько мне известно, к предприятию регулярно возникают претензии налоговых органов. Что касается возбуждения уголовного дела, я сам удивился, когда увидел новости об этом», - заявил Хенкин.

Источник, близкий к группе Долматова-Мисюли, недоумевает по поводу сказанного Хенкиным. «Насколько мне известно, ситуация была прямо противо-

положной. Стороны не только принципиально договорились о сумме и условиях выкупа, но покупатели определили уже и источники привлечения необходимых для сделки денег», - говорит он.

Так или иначе, но эти договоренности, на какой бы стадии они ни находились, не успели вылиться в подписанное соглашение. А теперь, похоже, этого уже и не случится. Уголовное дело в отношении Павла Мисюли «обнулило» предложение о выкупе половинной доли за более чем миллиард. Могли ли быть в этом заинтересованы Хенкин и Скотников? С рациональной точки зрения вряд ли. Но, похоже, многое из того, что происходило на «Стройфарфоре» и вокруг него за последние несколько лет, не очень поддается объяснению с позиций здравого смысла и логики. «Здесь возможен и такой вариант, но судить однозначно все-таки сложно. Нужно иметь более полные данные по делу», - отмечает управляющий партнер адвокатского бюро Legal Lab Валерий Лапицкий. ■

ФАКТ

ЕСТЬ ЧТО ТЕРЯТЬ

В настоящее время «Самарский Стройфарфор» является одним из крупнейших предприятий Самарской губернии, специализирующихся на выпуске сантехники и керамогранита. В его штате работает около 2000 человек. Завод производит продукцию под брендами Sanita, Sanita Luxe по сантехнике и Grasarо, Kerranova по керамограниту. По сантехнике завод занимает долю рынка 10% среди производителей России, по керамограниту – 6%.

Выручка предприятия по итогам 2018 года составила 3,8 млрд рублей, чистая прибыль – 115 млн рублей. В 2019 году данные показатели прогнозируются на уровне 4,5 млрд и 140 млн рублей соответственно. Являясь одним из крупнейших налогоплательщиков региона, «Самарский Стройфарфор» в 2016-2019 гг. уплатил 1,133 млрд рублей в федеральный и региональный бюджеты. 423,8 млн рублей составил НДС, 547,968 млн – НДС, 102,272 млн – налог на прибыль, 52,41 млн – налог на имущество, 1,2 млн – транспортный налог, 4,5 млн – налог на загрязнение окружающей среды, 818 тыс. – водный налог, 612 тыс. – налог на землю.

«Самарским Стройфарфором» и «Техснабом», «КомплектСервисом» и «СтройСнабИнвестом» были реальными. Также в ходе судебных заседаний был подтвержден факт использования предприятием спорной арматуры в производственной деятельности, а также реализации ее физическим лицам. В итоге 22 мая 2019 года арбитраж дезавуировал решение УФНС.

Налоговики с этим не согласились и пошли в апелляцию. И проиграли снова. А затем – в Казани, в кассационной инстанции. Там решение об отказе внесли 22 октября 2019 года.

Казалось бы, тема себя исчерпала. Но на самом деле все только начиналось. 23 января 2020 года следственное управление Следственного комитета РФ по Самарской области заявило о возбуждении уголовного дела по п. б ч. 2 ст. 199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов, совершенное в особо крупном размере» в отношении директора «Самарского Стройфарфора» Павла Мисюли. Следователи заподозрили Мисюлю в заключении фиктивных договоров на поставку комплектующих для производства, которые якобы позволили занижить налоговую базу с января 2013-го по декабрь 2015 года. Согласно версии правоохранительных органов, Мисюля уклонился от обязательных выплат на сумму более 143 млн рублей. Одновременно в сообщении содержалась информация о проведении сотрудниками УФСБ России, а также регионального УЭБиПК ГУ МВД России и бойцов специальных подразделений управления Росгвардии по Самарской области обысков по месту жительства и работы подозреваемого. «Проводятся необходимые следственные действия, направленные на установление всех обстоятельств преступления, изъята финансовая документация, имеющая значение для расследования. Оперативное сопровождение по уголовному делу осуществляется сотрудниками УФСБ России по Самарской области», – отметили на сайте Следственного комитета за подписью официального представителя СК России Светланы Петренко.

За сообщением о возбуждении дела незамедлительно последовала соответствующая информационная волна, накрывшая сетевые и печатные СМИ, телеэфир.

В ответ на быстрое распространение информации о возбужденном уголовном деле пресс-служба «Самарского Стройфарфора» 24 января опубликовала на официальном сайте завода пресс-релиз. «Многочисленными СМИ в настоящий момент муссируется тема обвинения генерального директора «Самарского Стройфарфора» Павла Мисюли в неуплате указанной организацией налогов на 143 миллиона рублей. Однако не принимается во внимание, что подобное обвинение никем и никому не может быть предъявлено голословно, не может быть бездоказательно «вброшено» в целях создать негативное общественное мнение о человеке, который много лет успешно руководил заводом и добился высоких успехов на этом посту», – подчеркивается в сообщении.

■ КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ «САМАРСКИЙ СТРОЙФАРФОР»

• По данным «СПАРК-Интерфакс», собственниками предприятия являются ООО «Волжская керамика» (66,89%), Алексей Долматов (6,88%), Олег Скотников (6,88%), Ярослав Бахмуров (4,97%), Александр Хенкин (4,97%), Татьяна Лашманова (4,97%) и Павел Мисюля (4,97%). «Волжская керамика» принадлежит этим же предпринимателям. В «ВК» их доли равны 21%, 21%, 15%, 15%, 14% и 14% соответственно. Таким образом, противоборствующие стороны консолидировали по 50% бизнеса «Стройфарфора».

Сам Мисюля недоумевает по поводу происходящего и демонстрирует готовность оказать любую помощь следствию. «По факту получения постановления о возбуждении уголовного дела я направил следователю Оксане Тенетовой ходатайство, где указал, что в данной ситуации произошло какое-то недоразумение и необходимо тщательно разобраться», – сообщил «СО» Павел Мисюля. Он также заявил, что будет оказывать правоохранителям любое необходимое содействие: являться по вызову следователя для проведения следственных действий, давать любые необходимые пояснения и комментарии по вопросам, связанным с его деятельностью и работой «Стройфарфора», а также предоставлять все необходимые документы.

«В ходе обысков моей квартиры и коттеджа я предоставил сотрудникам ФСБ доступ к моим контактам, переписке в What's App, Viber, электронной почте, назвал действующий адрес проживания и помог его найти в поселке Матрюково, предоставил беспрепятственный доступ ко всем помещениям, организовал взаимодействие сотрудников «Самарского Стройфарфора» и следственной группы по изъятию и копированию необходимых первичных документов из архива. Хочу отметить адекватные действия сотрудников, проводивших обыски: они компетентно выполняли свою работу в рамках своих служебных обязанностей. При этом сохраняли понимание того, что завод работает 24 часа в сутки, и остановка конвейера крайне нежелательна», – подчеркнул Павел Мисюля.

Получить комментарии акционеров Алексея Долматова и Олега Скотникова на момент сдачи номера «СО» в печать не удалось. Ярослав Бахмуров перенаправил все вопросы к своему отцу Александру Бахмурову, так как тот занимается оперативным управлением его долей в «Стройфарфоре». Бахмуров-старший на телефонные звонки не отвечал.

Совладелец «Стройфарфора» Александр Хенкин заверил, что не в курсе происходящего там. «Мы (владелец 50% долей предприятия, имеются в виду сам Хенкин и Скотников. – Прим. ред.) с 2016 года на свой завод попасть не можем, у нас даже аннулировали пропуска», – пояснил Хенкин.

«Сложно поверить в то, что рассказывают СМИ. К предприятию никогда не было претензий: ни по вопросам заключения коллективного договора, ни соблюдения Трудового кодекса. Это же серьезный, крупный завод, а не малоизвестная недобросовестная компания!» – считает председатель Самарской областной организации

профсоюза работников строительства и промышленности строительных материалов Геннадий Шаменов.

«Действительно, у правоохранительных органов есть право возбуждать уголовные дела, даже несмотря на то, что ранее аналогичный вопрос был, казалось бы, закрыт в ходе рассмотрения в арбитражных судах. Тем более что в нашей стране всегда есть риск, что в ходе рассмотрения дела сыграет роль коррупционная составляющая. В таком случае прокуратура расставляет все точки над «i» в подобном процессе. Бывает и такое, что правоохранительные органы, несмотря на решения арбитражных судов, вступившие в законную силу, возбуждают уголовное дело», – констатирует управляющий партнер адвокатского бюро Legal Lab Валерий Лапицкий.

«Я не обладаю всеми данными, которые сейчас рассматриваются силовыми органами, но мне очень тревожно при мысли о последствиях подобных событий для бизнеса. В России действительно есть проблема, когда гражданско-правовые отношения удивительным образом переходят в плоскость уголовного права», – отметил уполномоченный по защите прав предпринимателей в Самарской области Евгений Борисов. При этом он подчеркнул, что знает «Стройфарфор» и его директора только с положительной стороны. «Самарский Стройфарфор» – успешное предприятие, которое активно развивалось все эти годы и на сегодняшний день является одним из флагманов промышленности реального сектора производства и работодателем для большого количества людей. Очень не хотелось бы, чтобы происходящее оказалось одним из инструментов давления на директора. Тем более у меня нет никаких сомнений в высоком профессионализме Павла Мисюли, который реально развивает предприятие. Зато есть вопросы по расчету налоговых доначислений, ведь есть решение судов, которые подтвердили, что налогового правонарушения не было, они удержались и вступили в законную силу. Поэтому если будет обращение по этому вопросу ко мне, как к уполномоченному по защите прав предпринимателей, буду разбираться, привлекать экспертов и рассматривать кейс очень тщательно», – резюмировал Борисов.

В случае если Павла Мисюлю признают виновным, ему может грозить штраф в размере от 200 до 500 тысяч рублей, или в размере заработной платы, или иного дохода в течение 1-3 лет, либо принудительные работы на срок до пяти лет с лишением права заниматься определенной деятельностью. Также суд будет вправе лишить Мисюлю свободы на срок до шести лет, исключив тем самым из процесса организации производства на «Стройфарфоре» ключевое звено. И не только из организации производства – в силу того, что Мисюля лично поручался по кредитным линиям предприятия, его развитие его уголовного дела чревато остановкой финансирования компании и досрочным истребованием выдававшихся ранее кредитов. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. ■